

Глава 12 (Дополнительная). Ожидание

А-Нин появилась на свет в год Дракона, в месяц Дракона, в день Дракона и в час Дракона. Бабушка говаривала, что это добрый знак, сулящий необыкновенную судьбу. Фамилия у девочки тоже была редкая — А. Всю жизнь она провела в маленькой деревушке, затерянной среди гор. Почти в каждом доме здесь доживали свой век лишь старики да дети — мужчины уходили на заработки, едва налившись силой. Родители А-Нин тоже покинули родные края вскоре после её рождения. Бабушка вспоминала, что первые несколько лет от них ещё приходили письма и деньги, но потом весточки иссякли. Живы ли они? Бог весть. Те, кто был постарше, уходили из деревни в поисках учителей, чтобы постичь искусство бессмертия; ходили слухи, будто их глушь когда-то взрастила великого мастера. Но А-Нин не грезила о небесах. Она хотела лишь мирно повзрослеть, выйти замуж за хорошего человека и скрасить бабушке последние годы.

Однако судьба распорядилась иначе. Земля содрогнулась, точно пробудившийся дракон, и в одночасье похоронила деревню под руинами. Из-под обломков выбрались лишь четверо: она сама, Хун Ивэнь, Фу Тянью и Юэчжэн Куанлань.

Их семьи когда-то в шутку сговорили детей, и Куанлань, напоминая об этом, поклялся, что всегда будет оберегать её. Она поверила.

Вчетвером они ступили на путь совершенствования. Вскоре Хун Ивэнь отыскала мать — нынешняя глава школы Хунхэ. Она звала друзей с собой, но те понимали: их талантам там места не найдётся. После расставания их осталось трое, а затем старейшина Клыка Меча приметил Фу Тянью и взял его в ученики.

Теперь их было двое: она и Юэчжэн Куанлань.

Они скитались по свету, пока не достигли горы Небесного Клёна. А-Нин не знала, почему он так стремился именно сюда, она просто следовала за ним, не задавая вопросов. Куанлань устроил её в городке у подножия горы, в доме одинокой старушки.

— Мне нужно подняться на вершину, чтобы просить о наставничестве, — сказал он тогда. — Я не могу взять тебя с собой. Жди здесь, будь умницей. Каждый месяц я буду спускаться к тебе.

Она кивнула, пообещав ждать.

Тринадцатилетний Юэчжэн Куанлань ушёл в горы, и А-Нин не видела его долгих три года. Только став внешним учеником школы Кленовой горы, он смог выгадать минуту и спуститься вниз вместе со старшими братьями, закупавшими провизию. Тот клялся, что как только станет внутренним учеником, встречи станут частыми.

Ей было горько, но она смирилась. Снова.

Разлука растянулась ещё на два года. Шестнадцатилетняя А-Нин превратилась в статную красавицу. Девушка искусно владела иглой, и после смерти старушки открыла небольшую вышивальную лавку. Лицом она не могла затмить первых красавиц империи, но в её облике сквозило то домашнее тепло, которое так ценят мужчины. Свахи зачастили к её порогу, расхваливая завидных женихов.

— Я уже обещана, — краснея, отвечала она. — Мой суженый постигает Дао в школе Кленовой горы.

Жители городка уважали бессмертных, и большинство отступало. Лишь некоторые шептались за спиной: мол, заклинатели редко берут в жёны простых смертных, смотри, девка, как бы тебя не обманули.

А-Нин гнала от себя сомнения, но те нет-нет да и пускали корни в её сердце. Когда тревога становилась невыносимой, Куанлань спустился вновь. Они гуляли по улицам, он дарил ей украшения, и в тот день она была по-настоящему счастлива. Они договорились о новой встрече.

И он снова не пришёл. В тот день она просидела на пороге лавки от рассвета до заката, не сводя глаз с горной тропы. Разочарование жгло грудь, но она привычно искала ему оправдания.

Зёрна обиды, упавшие в почву души, рано или поздно дают свои плоды.

Минуло ещё семь лет. А-Нин исполнилось двадцать три — возраст, в котором её сверстницы уже нянчили по нескольку детей. А она всё ждала.

Однажды в лавку зашла женщина-заклинательница. Выбирая шелка, она упомянула племянницу главы школы, фею Тао Юньяо, и вскользь коснулась её наречённого. Имя ударило набатом: Юэчжэн Куанлань.

Услышав это, А-Нин не почувствовала острой боли. Видно, за годы ожиданий сердце её окончательно очерствело. Она лишь решила, что при следующей встрече потребует объяснений и расторгнет помолвку. Пусть каждый идёт своей дорогой. Так будет лучше для обоих.

Но первым к ней пришёл не Куанлань. На пороге лавки появилась Тао Юньяо. Она окинула А-Нин брезгливым, оценивающим взглядом и, не проронив ни слова, удалилась. А-Нин лишь вздохнула, глядя ей вслед. Красавица, истинная небожительница — не ровня ей, простой смертной. Она даже подумала, что в день их свадьбы сможет искренне пожелать им счастья.

Куанлань явился на следующий день. Слова, которые А-Нин готовила всю ночь, застряли в горле — холодная сталь меча пронзила её грудь. Она смотрела на него в полном недоумении. Он... убил её?

Куанлань подхватил её, оседающую на пол, и прошептал на ухо:

— Не бойся, А-Нин. Верь мне. Сколько бы лет ни прошло, я верну тебя. Жди меня в Подземном мире. Я обязательно приду за тобой.

Он не заметил её бесконечного разочарования. Выдернул клинок и ушёл.

Мир поглотила тьма. Призрачные стражи повели её через Врата Духов. В Подземном мире царил холод, а алые Цветы берега у кромки воды казались запекшейся кровью. А-Нин ступила на мост Найхэ без тени сомнения. Она не оборачивалась на тени, застывшие у перил в вечном ожидании, а просто подошла к старухе Мен.

— Мне нужна чаша отвара.

Мен-по взглянула на неё с тихим сочувствием:

— Разве тебе некого ждать?

— Некого, — покачала головой девушка.

— Держи. — Старуха протянула ей чашу.

— Благодарю.

А-Нин выпила отвар до капли. Горько-кислый вкус напомнил ей о годах, что она провела впустую.

Она больше не хотела ждать. Она хотела иметь право любить и быть любимой здесь и сейчас. Ей нужен был человек, который разделит с ней жизнь, а не тот, кто кормит пустыми обещаниями. Слишком много слов не было исполнено, и вера в них испарилась без следа.

Оставив пустую чашу, она перешла мост, не оглядываясь.

Она так и не узнала, что тот человек за всю свою жизнь лишь однажды был по-настоящему искренен в своём обещании. Но ждать его исполнения она уже не желала.

Глубокая ночь. В небольшой лавке тканей молодая женщина внезапно очнулась от сна. Ей казалось, что ей что-то приснилось, но образы мгновенно истаяли, оставив лишь странную горечь, сжимающую сердце.

— Что такое? Ногу свело? Или малыш разбушевался? — Мужчина рядом проснулся мгновенно. Он присел в постели и принялся привычно растирать её лодыжки.

— Нет, просто сон приснился, — она покачала головой, поглаживая округлившийся живот.

— Кошмар? — обеспокоенно спросил муж.

— Не помню. — Она попыталась ухватить ускользающую мысль, но безуспешно.

— Ну и не вспоминай, нечего голову забивать, — он продолжал мягко массировать её отекавшие ноги. — Тебе и так тяжело, скоро рожать.

— Хорошо, слушаюсь... ой! — она тихо охнула: под кожей живота чётко проступил бугорок крохотной пятки. — А говорил — не толкается! Гляди, как приложил.

— Это он о тебе заботится, — мужчина с нежностью коснулся живота и тихо просиял.

— Откуда ты знаешь, что сын? — рассмеялась она. — А если дочка?

— Дочка — это тоже хорошо, помощница будет, — не задумываясь, ответил он. — Я любому нашему ребёнку рад буду. Главное, что он наш.

Женщина улыбнулась, чувствуя, как уходит ночная тревога.

— Я тоже.

— Спи, ещё до рассвета далеко, — он поправил ей одеяло и улегся рядом.

— Угу, — она прижалась к его плечу и закрыла глаза.

В этой жизни ей больше не нужно было ждать.